

**Анатолий Можаровский**

# **Последний вагон**

Київ  
2013

УДК 821.161.1-1  
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5  
М75

**Можаровский А.И.**

М75 Последний вагон. *Поэзии*. — К.: ВПЦ «Київський  
університет», 2013. — 416 с.

**ISBN**

В новой книге А.Можаровский искренне, откровенно, с глубокой болью, сочувствием и пониманием пишет о нравственной трагедии современного человека, который ощущает мир как хаос.

УДК 821.161.1-1  
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

*Ответственный редактор*  
*Михайло МАЛЮК*

*В оформлении книги использованы фотоработы*  
*Михайла МАЛЮКА*

**ISBN**

© Можаровский А.И., 2013.  
© Малюк М.М. предисловие, 2013.  
© Урбанская С.Г., художественное оформление, 2013.

## СОЗИДАЯ КРУПИЦАМИ СИЛУ

Читая Анатолия Можаровского, нет-нет да и вспомнишь события вот уж тридцатилетней давности: топорливо, один за другим, ушли в мир иной старые, да и годами дряхлые, партийные и государственные (как было принято говорить тогда) деятели; Советский Союз возглавил новый, непривычно бойкий и говорливый лидер, который не прятался за крепостными стенами Кремля, а неукротимо мотался по стране, выступал перед огромными аудиториями без бумажки, (что было в диковинку!), охотно встрявал в дискуссии, азартно спорил. В обиход вошли свежие политические термины: “перестройка”, “гласность”, “новое мышление”, “социализм с человеческим лицом”. Немного пошатнула всеобщее обожание антиалкогольная кампания, которую по привычке проводили с неистовым рвением и перегибами. Приоткрылись спецфраны архивов, началась массовая реабилитация вчерашних “врагов народа” — литераторов, ученых, общественных и государственных деятелей. Был легально издан “Архипелаг ГУЛАГ” А.Солженицына, другие его произведения. Неимоверно возросли тиражи литературных журналов, которые наперегонки публиковали запрещенных ранее писателей, осмелели и современные публицисты — острые, полемические статьи появлялись в каждой газете. Наконец-то открыто заговорили о массовых репрессиях и голодоморе. Первые глотки свободы пьянили, кружили голову надеждами на свободу ещё более полную — уже и в сфере экономики. Слыханное ли дело! — сам генсек рьяно критикует плановую экономику, говорит о самостоятельности предприятий. Появились первые производственные кооперативы и малые предприятия, народ бросился “челночить” — тащил на рынки Польши вод-

ку, утюги и другие мелочи и любовно грел в руках вождельные доллары...

А тем временем как бы ниоткуда появились и полезли наверх нахалы, выбивая себе языком и нахрапистостью депутатские мандаты и должности. Они так много и упоённо говорили о свободе, реформах и своей любви к ним, что их речи напоминали сладкие речи купцов, желающих продать залежалый товар возможно выгоднее. Страна потонула в разговорах о реформах и в мелком политиканстве. Прилавки магазинов пустели, заводы останавливались, зарплата задерживалась. Всё шло к развалу и краху...

Запад ликовал, видя как шатается и рушится бесславно главный идеологический и экономический соперник, заставлявший его своими непредсказуемыми действиями, а иногда и прямой агрессией, содрогаться от ужаса и лихорадочно работать мозгами, постоянно усовершенствуя производство, развивая науку и новейшие технологии, чтобы не оказаться слабее. Хочешь не хочешь, но само существование СССР было необходимо для западного мира как постоянный раздражитель и стимул к усовершенствованию.

Но вот Советский Союз пал. Осталось постсоветское пространство. Здесь, и на территориях его сфер влияния в Восточной Европе, появились десятки новых независимых стран со своими амбициями и давними обидами. То тут то там вспыхивали межнациональные и религиозные конфликты и войны, в языке политиков и простых людей стало привычным понятие "горячая точка". В бессмысленной боёне гибли десятки тысяч людей, рушились города, сжигались деревни, жертвами терактов становились невинные люди и за тысячи километров от очагов конфликтов... Об этом, видимом всему миру кошмаре, много говорили и писали, снимали документальные и художественные фильмы, но самый страшный кошмар остался вне кадра — ад тонущей в грехах и соблазнах души человеческой, всеобщее озверение, неверие в добро, уныние, тоска, безразличие к ближ-

нему и собственной судьбе... Именно это, по-видимому, и имел в виду Адам Михник, сказавший когда-то: “Страшен не коммунизм, а то, что придёт после”.

Об этом “после” и человеку в нём и пишет постоянно Анатолий Можаровский. Пишет искренне, откровенно, с глубокой болью, сочувствием и пониманием. Эпический размах его таланта, истовое творческое напряжение помогают создавать не просто поэзии, но метатекст идентичный самой целокупной реальности. Ему удалось добраться до глубин изображаемого бытия, обнаружить праначало, лежащее в основе чувственной, интеллектуальной, нравственной трагедии современного человека, который ощущает мир как хаос. Он ищет путь к его спасению, понимая это как главную, высшую, задачу литературы. Он ищет знания, а не объяснений, знания, которое он мог бы использовать для изучения нашего изменчивого мира, особенно изменчивого общества, политических перемен и ихних причудливых исторических законов. Он ищет общественные механизмы, которые могут остановить разрушительные общественные перемены и создать некую идеальную модель государства, которое будет неспособно к деградации и разрушению. По теории “форм” или “идей” Платона каждая обычная или деградирующая вещь имеет совершенного двойника, который не деградирует и не разрушается. Таковым совершенным и неизменным соответствием всем законам Анатолий Можаровский видит Божьи Заповеди.

Общая традиция христианства сформировала Европу в её нынешнем виде: культура каждой страны неповторима, и, в то же время, различные культуры взаимосвязаны теми общими элементами культуры, которые принесло с собой христианство. Мы можем придерживаться различных политических взглядов, но наша взаимная обязанность — сохранить нашу общую культуру неиспорченной политическими влияниями. В мире, обезумевшем от жажды накопительства и греховных наслаждений, мы должны

спасти то общее духовное достояние, хранителями которого являемся.

Анатолий Можаровский первым увидел и назвал зло, которое уже уничтожило культуру на постсоветском пространстве и пустило метастазы в культуру европейскую: всеобщее одичание и варваризация населения, которое, получив политическую свободу, поняло её как анархию и безнаказанность, моментально потеряв все моральные ориентиры жадно бросилось в объятия золотого тельца, безоглядно ворую, обманывая, не останавливаясь перед прямым разбоем и убийством.

Под обнадёживающие речи о демократии власть захватила олигархия, которая цинично и открыто начала грабить страну и народ: ловко приватизировались мощнейшие заводы и фабрики и тут же объявлялись банкротами, рабочих выгоняли на улицы, а современное, дорогостоящее оборудование сдавалось в металлолом, с не меньшим рвением разоряли колхозы и совхозы — их просто смели с лица земли... Даже оккупанты не вытворяют такого на завоеванной вражеской территории.

А что же народ? Видя отравляющие душу безобразия, видя как безграничны пределы власти авантюристов, которые правят им, поругивая заглазно вождей, естественно и неизбежно он и сам заразился всеми пагубными свойствами, навыками и приёмами, да и себе поворовывает потихоньку. Идеалом и целью жизни стали деньги — много денег, и, желательно, не в гривнах, а в долларах и евро — сулящие все мыслимые и немыслимые наслаждения: изысканные кушанья, роскошные квартиры, дома и дачи, дорогие автомобили — у нас даже дворник мечтает о “майбахе”!

Но: “Я с истинным страхом смотрел всегда на всякое благополучие, приобретение которого и обладание которым поглощало человека, а излишества и обычная низость этого благополучия вызывали во мне ненависть”. Иван Бунин.

И: “Главное заблуждение жизни людей то, что каждому

отдельно кажется, что руководитель его жизни есть стремление к наслаждениям и отвращение от страданий. И человек один, без руководства, отдается этому руководителю, — он ищет наслаждений и избегает страданий и в этом полагает цель и смысл жизни. Но человек никогда не может жить наслаждаясь, и не может избежать страданий. Стало быть, не в этом цель жизни. А если бы была, то что за нелепость: цель — наслаждения, и их нет и не может быть. А если они и были, — конец жизни, смерть, всегда сопряженная с страданием. Если бы моряк решил, что цель его — миновать подъямы волн, — куды бы он заехал? Цель жизни вне наслаждений и страданий. Она достигается, проходя через них.” Лев Толстой.

Прав Джеймс Джойс: “История повторяется, меняются только имена”.

А что сегодняшняя Украина? Страна, отличающаяся тем, где ничего не производится, но ежегодно появляются десятки миллионеров, и где любое, самое благородное начинание необъяснимо превращается во зло и несчастье, (конечно, кто ничего не делает — не ошибается, но у нас, что ни сделают — ошибаются). Страна, где бандиты возглавляют партийные списки и депутатствуют в парламенте, вершат правосудие, улыбаются с экранов телевизоров, обложек глянцевого журналов и билбордов на каждой улице: они присосались с цепкостью медицинских банок везде, где можно урвать хотя бы малую толику денег. Все наши политики за все прошедшие годы независимости являют собою печальное, часто трагикомическое зрелище существ, пришедших в люди, как бы нарочно для того, чтобы исказить, опорочить, низвести до смешного, пошлого и нелепого самые чистые, самые сокровенные чаяния народа, осмеять, спародировать и убить его веру, похоронить надежду, изнасиловать любовь. Сказать, что у нас не было выбора? Да нет. Выбор был. Но мы почему-то всегда выбирали худшего из худших, не замечая и не слыша людей умных и достой-

ных. Ну, разве не о нас: "...горе народу, не доверившемуся в трудный час людям честным, благородным и мудрым, ибо не будет успеха там, где недостойные ловко направляют события, от коих зависит процветание общества. Большая часть несчастий, обессиливших и погубивших некогда процветавшие государства, произошла от пренебрежения к великим умам, порожденным великими событиями."

Это Фенимор Купер.

Девятнадцатый век...

...Когда-то Ленин, подутративший ныне авторитет и актуальность, назвал Льва Толстого "зеркалом русской революции". (Да простят мне вольность почитатели вождя мирового пролетариата!) — воспользуюсь его формулой: творчество Анатолия Мажаровского — зеркало украинской независимости. В самом деле: книги Анатолия Мажаровского дают воистину толстовскую по размаху и всеохватности картину жизни современной Украины. Внимательный глаз художника замечает мельчайшие детали бытия, трагедии и комедии ежедневной жизни, тончайшие нюансы душевных переживаний; поражает его способность добраться до глубин изображаемого бытия, умение передать момент слияния эмоции и стоящей за ней реальности. Имея аналитический склад ума, он обладает и тонким чувством юмора: чего стоят шуточные мини-поэмы, в которых мировые, и поменьше, президенты и премьеры: Обама, Берлускони, Путин, Назарбаев, Лукашенко, да и наш гарант, надоедают лирическому герою просьбами о помощи и требуют советов для решения мелких семейных неурядиц и глобальных проблем мировой политики. Все шутки Анатолия Мажаровского шуткосерьёзны, как говорил в таких случаях Джойс, они всегда со смыслом, и порой немалым. В некоторых поэзиях он мастерски использует комическое смешение языков — русского и украинского, заставляя по-новому взглянуть на проблему "второго государственного" — разобщение народов, их упадок и смешение



языков уподоблены, поставлены в связь еще библейской мифологемой Вавилонской башни. В поэзии Анатолия Можайковского много Библейский аллюзий, образов, прямых и не-прямых цитат. Использование христианской символики, проведение постоянной параллели между современностью и событиями Библейской истории помогает поэту понять то громадное зрелище тщеты и разброда, которое представляет собой современная история. Среди океана страданий художник не теряет веру в благие начала, а по крупицам собирает духовную силу на борьбу с космической силой зла и хаоса.

**Михайло МАЛЮК**

\*\*\*

Облака по небу синему  
на восток.  
В Россию.  
И самолёт  
в лучах серебряный  
плывёт заведомо  
в мой отчий край.  
А там — леса, берёзы, —  
мой белый рай.  
Много лет его не видел я,  
а он меня держал  
в минуты трудные:  
а с них — вся жизнь.  
Над речкой почти безлюдные  
дома стоят.  
И мой пустой.  
Ушли, оставив в берегах рай,  
отец и мать.  
А память детства  
картинки вертит  
могил, крестов.  
Кладбища русские —  
их как лесов.  
Берёзы белые,  
метели снежные  
и детства дом.  
Один лишь ждёт  
меня здесь он.  
Холодный и нетопленный...  
Я жизнь начну сначала.  
Россия-родина — причалом.  
Россия — мать.  
И нет другой.  
В ней мне жить  
в любви к такой несчастной,  
но родной.

Березы белые...  
Река во льду...  
Холмы снежные...  
К ним иду.  
Щекой прижавшись  
к кресту  
стою...  
— Родители,  
уже я не спешу.  
Я всё летел  
так много лет,  
а вы ушли...  
Я был нигде.  
А здесь мой дом  
в раю березовом  
под Рождество.  
И печь натоплена,  
дрова трещат,  
и пламень яркий —  
в него мой взгляд.  
Вечер ранний,  
в метели дом.  
Берёзы белые  
моей семьёй.

**27.06.2013.**

\*\*\*

О Америко, Європо,  
як же хитро  
правите ви світом!  
Велика сила ваша  
і страшна:  
Афганістан, Ірак,  
і в Лівії  
ракети та солдати  
ваші,  
і глум, і кров!  
Так демократію  
вживляєте у кров  
країн “відсталих”.  
А в нас бандити —  
ви їх не бачите,  
хоч і близько.  
І тільки Фьолі і Квасневські:  
— Лю-лю-лі, лю-лі-лі...  
Туди-сюди їх літаки.  
А Юлі — милички  
й тюремне ліжко.  
Народ мовчить,  
немов води набравши в рот,  
очима все на вас —  
от-от указ прийде,  
і опозиція піде  
у владу,  
як було не раз.  
А ті, що правлять світом,  
сіють правду через сито  
і ним махають,  
мов чорна-чорна віхола  
летить брехня.  
А правди ніде діти.  
А правда вже зійшла зі світу  
і відійшла  
в далеку далечінь.